

Измена Чжоу Пина его красивой коллеге рано или поздно стала бы известна всем. Правду невозможно скрыть, а для других это лишь тема для разговоров за чаем.

А что касается того, что отец Чжуан Ци работает в той же компании? На самом деле, эта школа была создана специально для детей сотрудников компании, вместе с детским садом и средней школой, которую Ван Лин считала совершенно непригодной. Однако школа также принимала детей из ближайших районов, хотя их было немного. В названии школы не было упоминания о компании, поэтому мало кто знал о её связи с ней.

Чжуан Ци не любил Чжоу Сяошу уже давно. Услышав дома что-то, связанное с Чжоу Сяошу, и при этом не в его пользу, он, конечно, не упустил возможности узнать подробности. Другие ученики, возможно, тоже слышали об этом, но никто не придавал этому значения, ведь у них не было причин распространять эти слухи, чтобы причинить Чжоу Сяошу неприятности.

Так что это не было случайностью.

Мстительный Чжуан Ци, конечно, не упустил возможности использовать историю между У Ганом и Чжоу Сяошу. Даже если не ради Чжоу Сяошу, У Ган тоже его задел, и лучше было бы, если бы он, как Чжоу Сяошу, потерял всякую уверенность, чтобы больше не было возможности для мести.

Поэтому Чжуан Ци с нереалистичными надеждами начал в классе то и дело говорить:

— Эй, знаешь, Чжоу Сяошу и У Ган встречаются.

— Да брось ты, успокойся уже, скоро выпускной. Ты забыл, как в прошлый раз распускал слухи? И зачем ты втягиваешь в это Великого Демона? В прошлый раз тебе же набили морду, не так ли?

Таково было общее мнение класса. Именно поэтому сначала никто не верил, что У Ган и Чжоу Сяошу могут быть парой. Ведь они были совершенно разными, да ещё и оба мальчики — как это вообще возможно?

Но Чжуан Ци снова и снова повторял это, хотя ещё не дошел до уровня, когда это стало бы раздражать, как у Сянлиньсао. Каждый раз он добавлял новые детали, которые приближали его к правде. Хотя это были его домыслы, они звучали логично. Однако прозвище «Великий Демон» всё же сдерживало распространение слухов.

Пока Лу Юэ не высказала своё мнение:

— А я думаю, это вполне возможно. Вы не заметили, что Великий Демон становится очень смиренным, когда рядом Чжоу Сяошу? В последнее время он даже не ходит домой на обед, а всё время сидит с Чжоу Сяошу на перемене, о чём-то шепчутся. И ещё, в прошлый раз Чжуан Ци говорил о Чжоу Сяошу, а бил его Великий Демон. Это как-то странно.

Окружающие, словно озарённые, начали понимать. После слов Лу Юэ они постепенно стали замечать, что атмосфера вокруг У Гана и Чжоу Сяошу действительно была необычной. На самом деле, они совсем не умели скрывать свои чувства, просто младшеклассники были слишком невнимательны и не замечали этого.

Гу Мэнмэн, услышав слова Лу Юэ, тихонько отвела её в сторону:

— Юэюэ, что ты делаешь?

— Помогаю тебе отомстить. Ты же так любишь Чжоу Сяошу, а этот дурачок вообще никак не реагирует. Надо его немного подтолкнуть.

Лу Юэ не знала, что её слова, сказанные ради подруги, были правдой. Она просто не могла смириться с тем, что Чжоу Сяошу игнорирует явные знаки внимания Гу Мэнмэн.

Гу Мэнмэн всплеснула руками. Её подруга не была злой, но часто действовала, не думая:

— Юэюэ, да не срочно это, мы...

Гу Мэнмэн не смогла закончить. Она знала об отношениях Чжоу Сяошу и У Гана, но не остановила распространение слухов. Вероятно, в глубине души она, как и Лу Юэ, питала простые и наивные надежды, считая, что Чжоу Сяошу сейчас просто развлекается, что ему забавно пошутить, но он скоро вернётся на правильный путь.

Поэтому Гу Мэнмэн выбрала бездействие, и именно из-за этого ситуация начала выходить из-под контроля.

Чжоу Сяошу в последние дни совсем не обращал внимания на то, что происходило в классе. Он всё время думал о том, в какую среднюю школу поступить. Конечно, он не задумывался о том, что будет, если не поступит в эти школы. Он был уверен в себе.

Поэтому он пропустил начальную стадию распространения слухов. Конечно, У Ган, который всё время спал, тоже не обращал на это внимания. Никто не осмеливался рассказывать Великому Демону неподтверждённые слухи, ведь никто не хотел неприятностей перед выпускным.

Поэтому Чжоу Сяошу узнал о слухах про него и У Гана, когда они уже широко распространились. Конечно, главным виновником был Чжуан Ци, но Ло Сэнь тоже подливал масла в огонь. А когда слухи передавались из уст в уста, их детали искажались, и в итоге всё превратилось в настоящий дешёвый мыльный сериал.

Чжоу Сяошу сначала не придавал этому значения, но, почувствовав взгляды и тон одноклассников, полные скрытой злобы, он начал терять спокойствие.

Гнев постепенно накапливался, но пока оставался в пределах разумного. Чжоу Сяошу постоянно заставлял себя успокоиться и старался смотреть на всё с безразличием.

Особенно когда он понял, что большая часть злобы направлена на У Гана, Чжоу Сяошу почувствовал, как в его голове оборвалась нить, называемая разумом.

Оказалось, что воображение людей безгранично. Теперь они представляли, что У Ган с детства осознал свою любовь к мальчикам, и из-за этого его семья отвернулась от него, что и сделало его таким «Великим Демоном». А затем он каким-то образом заставил Чжоу Сяошу стать своим парнем.

Услышав это, Чжоу Сяошу едва сдержался, чтобы не вскочить и не крикнуть всем, что У Ган — не синеликий клыкастый демон, и его характер не связан с такими абсурдными причинами.

И он так и сделал. У Ган как раз вышел в туалет, и Чжоу Сяошу, чувствуя себя свободным, резко встал и ударил по столу.

В этот момент он понял, что он полный идиот. Это был первый раз, когда Чжоу Сяошу ругал

себя.

Но теперь было поздно отступать. Он подошел к Чжуан Ци и, подражая У Гану, ударил по столу:

— Опять ты! Чжуан Ци, чего ты хочешь?

— Я ничего не хочу. Убери руки со своего стола, — Чжуан Ци холодно посмотрел в глаза Чжоу Сяошу. — Чего? Хочешь, как твой дружок, меня побить? Ну давай, бей сюда.

— Немыслимо, — Чжоу Сяошу резко повернулся и ушел. Он не хотел спорить с Чжуан Ци и боялся, что не сдержится и ударит его. Он не хотел решать проблемы насильем и не знал, что замышляет Чжуан Ци. Ему не нравилось это чувство потери контроля, оно было ужасным, и сейчас он чувствовал себя опустошённым.

Чжоу Сяошу ещё не успел сесть на место, как услышал, как Чжуан Ци с гордостью сказал:

— Смотрите, Чжоу Сяошу разозлился от стыда. Это значит, я прав. Вы просили доказательства, и какое доказательство может быть надежнее поведения Чжоу Сяошу? Верите или нет?

Именно в этот момент У Ган вернулся в класс. Он увидел явно разгневанного Чжоу Сяошу. В классе воцарилась тишина, когда он открыл дверь, поэтому слова Чжуан Ци прозвучали особенно громко, и У Ган услышал каждое из них.

Авторское примечание:

Очень театральная сцена. Чжуан Ци тоже глуповат, но чего еще ожидать от школьника? Наверное, через одну-две главы первая часть закончится, надеюсь, это не будет слишком резким переходом.

<http://bllate.org/book/17717/1655898>